

Максим двигался по коридорам улья и тихо матерился про себя на двух языках, как на ситуацию в целом, так и на Салматию в частности. Особенно много негатива возникло в его душе, когда он вывалился из искривленного пространства и оказался в одиночестве и чуть ли не посреди группы врагов. Жизнь ему спасло только то, что его падение не только оказалось немного в стороне от группы противников, но то что они оказались низшими, которые вообще редко отличались высоким интеллектом.

Конечно, лазерная винтовка тяжелого снайпера не подходила для стрельбы на такой дистанции, но как раз для таких случаев он и носил плазменный пистолет и несколько боевых ножей. Итог кратковременной схватки — семь лежащих на земле тел тварей, которые, источая черный дым, постепенно исчезали, как пыль на ветру.

Но несмотря на относительную легкость победы, подросток не испытывал иллюзий по поводу своих возможностей. Даже этот короткий бой оставил ему несколько синяков, и одна из атак почти прорезала ткань защиты на ноге, а также сильно истощила его выносливость. Именно поэтому, снова надев на лицо маску, которую он снял, чтобы вытереть пот, Макс активировал маскировочный плащ и, запахнувшись в него получше, пошёл вперед. Ему было необходимо найти остальных и в особенности сестру.

Следующий десяток минут прошёл напряженно, особенно тяжело стало после того, как прямо на его глазах вспыхнула кровавая мясорубка между тварями и людьми. Именно эта стычка и привела к неожиданным последствиям. Вспыхнувший бой, несмотря на внезапную атаку со стороны людей, не закончился мгновенно. Среди нелюдей также нашлась достаточно то ли умная, то ли просто авторитетная тварь, которая смогла остановить первый наступательный импульс и организовать, несмотря ни на что, отчаянную контратаку. Именно во время неё один из бойцов-людей попал под удар красно-зеленого качка-переростка, и тот, совершив полет, по пути задел тихо крадущегося Макса.

И пусть удар прошел по касательной, подростку этого хватило, и тот, потеряв равновесие, рухнул на землю, лишившись маскировки. Солдат, увидев возникшую прямо перед ним фигуру, на мгновение замер, но всё-таки успел среагировать на кинжал, который Максим метнул тому в горло. И пусть лезвие смогло пробить печать обороны, кинжал всё равно лишь вошел тому в руку. Сам паренек, увидев, что его атака провалилась, рванул прочь, двигаясь немного зигзагами и стараясь оставить между ними хоть что-то или кого-то. Но выстрела, против ожидания, не последовало, солдат, вытащив нож из руки, лишь передал сообщение об обнаружении хранителя Меркурия.

Следующие пять минут для парня прошли как в бреду, так как он был вынужден прорываться сквозь маленькие группы тварей, уклоняясь от больших, и людей, стараясь при этом не вмазаться в очередную ловушку.

В итоге это шатание привело его в весьма странное место. Если остальной улей, несмотря на свое нахождение под землёй, был искусственным образованием, то то, куда буквально влетел Максим, успев в последний момент преодолеть захлопнувшуюся за его спиной дверь, было естественной пещерой громадных размеров со множеством небольших возвышенностей, а также сталактитами и сталагмитами. Где-то вдалеке был виден ещё один проход, который был почему-то открыт и, казалось, совершенно не собирался закрываться.

Однако такой очевидный проход выглядел слишком подозрительным, и поэтому Макс, лишь снова активировав маскировку, начал двигаться по кругу, скрываясь за выступами и ища подходящую позицию, и спустя несколько минут его действия оказались полностью оправданы.

В пещеру через тот самый проход вошла женщина, одетая не в привычную броню, но всё ещё в почти парадную форму, на которой красноватым цветом горел знак лаврового венка, в котором был заключен меч с двумя крыльями и глазом в центре. Медные волосы с седой прядью были зачесаны в хвост и скреплены небольшой брошкой в форме зверька, который лапками обхватил её волосы.

Холодные ярко-синие глаза женщины, которая как будто помолодела лет на пять-десять, были похожи на глаза хищника, который выслеживал свою цель, и из них исчезли какие-либо намёки на ту поволоку, которую видела Северская. Но даже несмотря на такой взгляд, Тереза продолжала спокойно шагать вперед, печатая шаг, совершенно не обращая внимания на окружающую обстановку. Тихий стук низких каблуков создавал эхо, пока она шла вперед как на подиуме, а не полю боя.

Вот она дошла до центра, где и остановилась. Она молчала и молчала, как и подросток, превратившись в подобие живой статуи. Страх накатывал на него, и этот страх разрушал последние стены в его разуме подростка, окончательно порождая-возрождая того, кто погиб много веков назад. И так невеликие стены в разуме, окончательно стерлись.

Именно в этот момент Тереза решила нарушить тишину, громко и вслух произнесла:

— Ну и долго ты будешь прятаться в темноте... а, Дитрих? — Она начала поворачиваться вокруг своей оси, пытаясь с помощью своей обостренной интуиции обнаружить врага.

Сам же Дитрих не спешил отвечать на выпад Терезы ни словом, ни выстрелом. Его голова, наполняющаяся противоречивыми воспоминаниями, ещё только заканчивала настройку разума, поэтому, смотря на свою противницу, он не мог понять, что в её образе вызывает в нем такой страх. Он собрался продолжать наблюдать за своей целью, но следующий монолог Терезы разрушил его планы:

— А знаешь, я вообще не против, чтобы ты продолжал прятаться, ведь иначе наш бой закончится... а хотя неважно, как он закончится, ведь эти последствия примешь не ты... — Эти слова заставили парня похолодеть. — Не-е-ет... их примет... как её там, ах да, я же не знаю имени, но вы же так дорожите друг другом. Неужели тебя ностальгия заела? Раньше ты не был таким сентиментальным.

После этих слов мысли о побеге вылетели из головы парня, он, уже начал выходить на другую позицию, которая больше подходила для выстрела.

— Интересно, как ты изменился за это время? Хотя, наверное, весьма слабо, иначе вряд ли бы так жался к той девчонке. Что, в этот раз тоже без семьи остался? — Эти слова едва не заставили Дитриха выстрелить раньше времени.

— Хотя даже это не важно, ведь для такого, как ты, семья — роскошь, которой он не достоин.

В этот момент заработал небольшой микрофон, который он оставил за одним из сталагмитов:

— А ты что достойна?

Услышав голос, дас Шварт развернулась в сторону, откуда шёл звук, и, прищурившись, произнесла:

— Ну, кто знает?

— Кто знает?! — едва не закричал Макс, но, немного успокоившись, ответил: — Может, те, кого вы предали, когда служили Невелису?! Как насчет тех, кто погиб, когда вы вместе с тварями атаковали столицу человеческой расы, устроив резню?! — В голове парня продолжали складываться в стройную систему воспоминания. — А может... может...

Но договаривать он не стал, просто нажав на спусковой крючок, и красный луч прошил пространство, стремясь к голове Терезы, которая, казалось, смотрела совершенно в другую сторону. Однако ещё в момент, когда он нажимал на крючок, рука девушки едва-едва дернулась, и, когда лазерный луч полетел в сторону девушки, ту окутало золотое сияние. А спустя мгновение тело оказалось заковано в золотистого цвета броню. Два крыла, что в прошлый её бой над Кведлом были развернуты для полёта, сейчас походили на два полусферических щита, которые состояли из множества переплетенных пластинок и кристаллов.

Именно такая полусфера и остановила выстрел Дитриха, оставив на крыле лишь небольшое пятно сажи. На лице девушки, которое не было скрыто шлемом, расцвела улыбка, больше похожая на оскал, и она развернулась в сторону, откуда был произведен выстрел. Пулемет, который выдвинулся из-за её плеча, подчиняясь мысленному приказу, приготовился к огню. Создававшаяся неполная печать без центральной части размером как раз с дуло оружия появилась мгновенно. И поэтому, когда пули полетели в сторону укрытия Дитриха, они оказались буквально покрыты вязью, что придавало оружию ещё большую смертоносность.

Если бы не привычка Дитриха менять позицию после выстрела, он бы или погиб, или оказался не способен продолжать бой. Однако быстрое движение привело к демаскировке, из-за чего парню пришлось хвататься за гранаты. В первую очередь полетела световая — Макс решил воспользоваться тем, что Тереза не активировала шлем. Однако ни ослепить, ни оглушить, как подсказывала память парня, крылатого стража со способностями хранителя не удалось: от света девушку защитил светофильтр шлема, а сфера воздуха вокруг головы не пропустила звуковой фронт. К удаче Макса, ему удалось снова скрыться, пока Тереза разбиралась с последствиями гранат.

Однако Тереза больше не собиралась ждать внезапного удара: во все стороны от неё пошли волны ветра, который не просто огибал препятствия, но и создавал карту помещения, хоть и временную. Так что пятно в виде человеческой фигуры, которую при других обстоятельствах обнаружить вряд ли бы удалось. Но в замкнутом помещении это оказалось очень просто.

В очередной раз от мгновенного поражения парня спасла его интуиция, заставившая его плюнуть на конспирацию и вывалиться из-за очередного укрытия, держа в одной руке лазерную винтовку, а во второй — газовую гранату.

Выстрелы буквально слились и, встретившись совсем неподалеку от Терезы, создали яркую вспышку. Ударная волна в основном прошла по девушке, но она уже успела закончить облачение, и лишь отъехала немного назад.

Однако Дитрих больше не собирался использовать засадный принцип битвы. Метнув гранату, он перехватил второй рукой Р-3М и открыл почти непрерывный огонь прямо сквозь облако газа. Ко всему прочему, ему удалось создать два треугольника над плечами, которые также открыли огонь по дас Шварт.

Только в ответ, создав, даже не видя врага, Тереза рефлекторно поставила печати обороны, а от лазерного луча закрылась крыльями, которые тот игнорировал за счет высокой огневой мощи. А сама девушка пошла вперед, постепенно набирая скорость. Максим, почувствовав это,

начал отступать, но с учетом, что стрелять и так было тяжело из-за особенности конструкции винтовки, так ещё и давление Терезы, казалось, выжжет ему мозги.

Неудивительно, что девушка в золоте сблизилась с ним, почти не встретив сильного сопротивления, и даже смогла отразить несколько ножей, которые были пущены как бумеранги Максом. Метнул он их больше от отчаяния, чем действительно надеясь, что это поможет. Но даже несмотря на то что лобовая атака, как и выстрелы из засады, провалились, парень сдаваться не собирался.

Не став дожидаться, когда бой перейдет в контактный, он перехватил оружие за ствол, который от постоянных выстрелов начал краснеть, и направил его так, что лазерная батарея оказалась ближе к наступающей Терезе, чем к нему, одновременно с этим накапливая сгусток ЭНРы во всё той же левой руке. И как только девушка приблизилась на расстояние метра, он его выпустил. И так не самая стабильная часть оружия мгновенно раскалилась до критического уровня, и в момент, когда Тереза оказалась почти на расстоянии вытянутой руки, взорвалась.

План был прост, и сам Дитрих не впервые проворачивал его. Однако в этот раз привычка его и подвела, ведь тот фокус, который он провернул, был рассчитан на, во-первых, более взрослый организм, а во-вторых, специально укрепленный. Именно поэтому, когда взрыв буквально переломал все кости в руке вплоть до плеча и спалил кожу до мяса на всём её протяжении и частично лице, мальчишка едва не упал замертво. Также Макс так и не смог полностью заблокировать боль, из-за чего отступление полностью провалилось. Тереза же, уже сталкивавшаяся с подобными фокусами, лишь отшатнулась немного да получила несколько ожогов от горячего воздуха.

А в следующее мгновение она совершила рывок вперед и одним ударом прямо в грудь отправила парня в полет до ближайшей стены. Времени противнику подняться она также не дала, подскочив к нему и начав избиение.

Удар — хруст костей. Удар — разрываются сухожилия. Удар — новый крик подростка, которому бесконечная боль по каким-то причинам не давала уйти в блаженное затмение. Остановилась девушка только тогда, когда на месте подростка осталась только избитая до состояния котлеты тушка, которая, казалось, теперь может только хрипеть. И лишь глаза, горящие ненавистью, говорили о том, что тушка жива и сохраняет разум.

— Знаешь, почему именно ты стал целью? — спросила Тереза и, не дожидаясь ответа, продолжила: — На тот случай, если не помнишь: за то, что в тот день выстрелил в спину нашей принцессе, республиканский ублюдок». После чего отступила назад, доставая из пространства странного вида браслет с небольшой стрелкой поверх него.

— Интересно... — протянула маркграфиня. — Никогда специально этим не занималась, но за неимением времени и необходимости урока — это лучший вариант. — Стрелка на браслете загорелась черным светом.

Со страхом смотря на восковую улыбку противницы, Дитрих сквозь боль прохрипел:

— Что бы... он ска... кха... зал... если... бы... кха... кха... увидел... как ты... воспользовалась... его... наследием...

А в следующий момент захрипел от боли, когда стрела коснулась его груди, а пустой голос Терезы произнёс:

— Он уже никогда и ничего мне не скажет.

Встреча групп хранителей оказалась внезапной для Кристиана и Дианы, но не для Салматии. Та была вообще вся в крови, и что-то подсказывало Трейнису, что там была не только чужая. Следовавшая позади неё Ирина также выглядела не очень, и хоть лица её не было видно, дрожащее тело очень хорошо показывало её состояние.

Сама «кошка» вообще мало думала о ком-либо, кроме Лены. Именно она почти сразу приказала опустить её на землю и, несмотря на опасность быть атакованной, попыталась проанализировать состояние своей первой подопечной. Увиденное её насторожило. Во-первых, проявившаяся странная структура укрепления, которое Нурской раньше видеть не приходилось, и, во-вторых, то, что эта структура теперь была абсолютно черной. Радовало «кошку» только то, что дальше плеча это почернение не распространялась, а следовательно, нити, которые тянулись к источнику, тоже не чернели и не заражали его. Хотя в самом источнике было видно пару черных сегментов, но они прямо на глазах Салматии начинали очищаться под воздействием висящего на груди кольца. Кристалл расы, как и ожидала Нурская, не смогли забрать, а следовательно, тот так и продолжал подпитывать свою хозяйку.

Поставив себе в уме галочку сказать принцессе не надевать кольцо Луны на правую руку, девушку оторвала взгляд от тела Северской и заговорила, обращаясь ко всей группе:

— Я ожидала худшего, но всё в порядке... относительно. Есть пара моментов, за которые стоит переживать, однако их можно решить и позже...

— Тогда, может, пойдём отсюда? — с дрожью в голосе спросила Богоронская, которая за последние двадцать минут пережила худшие моменты в своей жизни. И с трудом сдержалась, чтобы не отшатнуться, когда на неё перевела взгляд Диана и от неё пошла волна ярости.

— Нет, — отрезала Салматия. — Пришли вместе, значит, и уйдём вместе. Ещё не хватало потом этого мальчишку спасать.

«Но как ты предлагаешь его найти?» — написал Кристиан когтем на полу под раздражающий скрежет.

Потерев уши, Салматия активировала свой линкер и сказала:

— Ещё перед тем как войти сюда, я накинула на вас маячки. Ожидала, что случится нечто подобное.

И действительно, на очень схематичной карте засветились значки разных цветов, которые, как понял, Кристиан, обозначали каждого из них. Однако один из значков в виде перевернутой красной пирамидки указывал, что Макс находится ниже и двигается несколько хаотично.

В итоге выдвигаться они решили в следующем построении. Впереди шли Салматия в форме человека и Кристиан всё так же в форме зверя, который выглядел уже не так грозно, как раньше. В центре пошла Ирина, неся на плечах Северскую. Тыл прикрывала Диана.

Двигались они быстро и благодаря нюху Кристиана избегали почти всех групп врагов. Теперь, когда их группа увеличилась в численности, это позволило ему больше сосредоточиться на своих инстинктах. Но даже так время от времени они натывались на противников, и одно дело,

когда это была куча мала из людей-нелюдей, которые активно резались между собой. Такие группы часто просто не замечали пролетающих мимо них хранителей, а если и замечали, то были слишком заняты, чтобы как-то отреагировать. Но вот встречи с группами тех или других в отдельности приносили больше, гораздо больше проблем. Твари просто бросались, как только их замечали, люди же лишь пытались их задержать, из-за чего полноценно драться с ними не получалось.

То тут, то там можно было обнаружить трупы людей, нелюдей. Последние источали черный дым, что вызывало у группы новые вопросы о происходящем. Но времени останавливаться у них не было. Дело в том, что в какой-то момент знак Максима начал хаотично двигаться туда-сюда, причем делал он это на очень небольшом пространстве, а в какой-то момент окончательно замер и больше не двигался. Диана, у которой и так сердце было не на месте, едва не начала поторапливать своих сотоварищей, и только понимание, по какой грани они ходят, заставляло её оставаться на предписанном месте.

Однако чем дольше тело Максима не двигалось с места, тем напряженнее становилась ситуация и тем быстрее начинала двигаться их группа. И вот, наконец спустившись на несколько уровней вниз, Салматия сообщила остальным о том, что теперь они находятся на том же уровне, что и Макс. Правда, чтобы добраться до того места, где предположительно он находился, им предстояло преодолеть ещё приличное расстояние сквозь запутанные коридоры улья. Единственное, что могло радовать их, — это отсутствие каких-либо тварей Невелиса на этом этаже. Если где-то и оставались их следы, то в основном это были лишь небольшие кусочки. Трупы людей тоже встречались, но даже так последние несколько уровней были немного пустоваты для такой большой базы.

Но даже несмотря на возрастающее напряжение, их группа продолжала двигаться вперед, и вот наконец перед ними открылся прямой коридор, который заканчивался металлической дверью. Салматия в последний раз сверилась с сигналом маячка и уверенно заявила:

— Он там.

После этих слов Кристиан снова сосредоточился и, вспыхнув серебряным светом, подлетел к двери. Удары, которые он начал наносить с невероятной скоростью, оставляли на металлической плите глубокие царапины, а сама пластина начала выгибаться в обратную сторону. Однако, даже несмотря на мощные удары Трейнис, дверь отказывалась сдаваться. Поэтому подошедшая Салматия сказала: «Отойди», — и вытянула свой эсток. Тот прямо на глазах начал раскаляться, и Салматия вырезала проход в уже покорёженной двери. Крестообразная форма лезвия мало подходила для этой цели, но всё же спустя несколько минут ей наконец удалось прорезать проход, который окончательно выбил Кристиан, взревев от боли, когда коснулся краев прохода.

Но несмотря на то что именно Кристиан и Салматия смогли открыть проход в пещеру, первой в неё вошла именно Ложская, которая больше не могла сдерживать иррациональный страх внутри себя. Пробравшись сквозь несколько слоев металла, постоянно обжигаясь о его края, и под мат позади со стороны товарищей она всё-таки пробралась внутрь. Кричавшая позади Салматия о возможной ловушке и засаде была вынуждена рвануть вслед, боясь за девчонку. Однако та совершенно не реагировала на слова «кошки» и, заметив с помощью наглазника лежащее вдалеке тело, рванулась вперед, совершенно не смотря по сторонам.

Нурская всё то время, пока пробиралась внутрь и пыталась нагнать девушку, ожидала засады и приготовилась защищать глупую хранительницу, однако крик раздался именно тогда, когда казалось, что ловушки уже не будет.

Но душераздирающий крик: «НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!» — заставил и так уставшую Салматию рвануться вперед, игнорируя пулевые ранения, которые, в отличие от ранений на её соратниках, были настоящими, и подбежать к упавшей на колени девушке, которая неверящим взглядом смотрела на того... на то, что когда-то звалось Максимом Ложским. Но теперь здесь не было человека. Изломанная кукла, в теле которой, как подозревала Салматия, осталось не так много целых костей, кровь, что заливала как пол, так и стену, но самое главное — это вскрытая грудная клетка, вывернутые ребра и разрезанное пополам сердце. Но самым жутким было лицо подростка, чей рот до сих пор был раскрыт в беззвучном крике, а в глазах его застыл ужас. Подбежавший первым Кристиан уже в форме человека позеленел и, отвернувшись, громко задышал, Ирину, увидевшую трагедию лишь несколькими мгновениями позже, вывернуло прямо там, где девушка остановилась как вкопанная.

Но даже несмотря на весь ужас ситуации, разум Салматии продолжал работать. Она искала причину таких действий, отлично понимая, что она должна быть. Первый вариант — банальная жестокость — был отброшен сразу — слишком ситуация была неподходящей, и тут в голове у Салматии щелкнуло, сложился ещё один кусочек воспоминаний, и «кошка» мысленно застонала. Она вспомнила, кем был золотой рыцарь. Тереза дас Шварт, ближайший друг Виргама и хранитель Марса, которая наверняка пошла бы за ним, и корону звезды, а также о браслете с очень необычным свойством, который должен был быть уничтожен, однако наверняка, как и мечи, был сохранен предательницей.

Отмерев, Салматия закричала:

— Быстро понимаетесь! — и, поняв, что никто её не слышит, начала раздавать пощечины направо и налево, пытаясь привести соратников в порядок. Первым в себя пришел Кристиан, уже сталкивавшийся в своей жизни со смертью, и, видя испуганное лицо Нурской, спросил:

— Ты поняла зачем?

— Да. У него буквально вырезали душу, создав подобие тех кристаллов, что порождают твари, когда опустошают человека.

— Но зачем?

— Не знаю, но нам нужно торопиться, — продолжая говорить, Салматия опустилась на колени перед телом и сняла с правой руки кольцо Меркурия, — иначе, я подозреваю, хранитель Меркурия уже никогда не сможет вернуться.

Но тут наконец пришла в себя Диана и с криком: «Тебя что, только хранитель волнует?!!!! А как же... как же...» — договорить она не смогла, попытавшись нанести удар по Салматии, но была мгновенно скручена «кошкой».

— Знаешь, деточка, как бы мне ни было жалко парнишку, но, боюсь, сейчас общее благо меня волнует больше, чем жизнь твоего брата. А если хочешь сделать что-то хорошее, то прекращай истерить и лучше помоги разобраться с последствиями. — В ответ Диана лишь зарыдала ещё сильнее, но всё же смогла подняться, хоть и шатаясь, взгляд её был направлен в сторону тела. В этот момент в себя пришла Северская, и, увидев открывшуюся картину, она также с трудом сдержала крик и рвоту, точно так же заморозив эмоции, хотя помогало это слабо. В итоге в попытке хоть как-то отвлечься от ужаса она спросила Салматию:

— И как же мы найдем кристалл души?

— С помощью этого, — ответила Салматия, подняв кольцо и пустив в него энергию. В ответ на

это гранат внутри камня выпустил линию, которая потянулась куда-то дальше во тьму коридоров. Именно за этой линией и пошла их группа, стараясь не оборачиваться назад и слабо представляя, что им делать там, где находятся те, кто мог поступить так безжалостно.

Зал обитания Невелиса, немногим раньше

Несмотря на то что времени с начала сражения прошло совсем немного, Маркус чувствовал себя абсолютно вымотанным. Как, собственно, и его люди, от изначальной численности которых осталась едва ли половина. И хоть погибших среди них была лишь десятая часть, потеря источника ЭНРы привела к тому, что те немногие атаки, которые проходили благодаря этой чудодейственной энергии, становились всё меньше. Многие из бойцов, несмотря на экономию сил, также окончательно исчерпав запас сил, просто упали на землю без сил, а те, у кого она ещё оставалась, казалось, постарели и больше занимались эвакуацией раненых и обессиленных. В итоге в сражении активно участвовала лишь небольшая группа людей численностью всего в четырнадцать человек, среди которых был и хранитель Юпитера, который, несмотря на большой запас энергии, также уж потерял половину своей боевой мощи и потратил все возможности своего транспорта, как, собственно и все остальные воины.

Однако бой не был односторонним. Невелис, несмотря на то что почти в одиночку задавил всех своих врагов, сам был не в лучшем положении. Изначально громадное облако сильно ужалось и представляло собой лишь тень от изначальной мощи. Но, несмотря на это, положение легионеров и их командира понемногу становилось критическим, так как их силы должны были иссякнуть раньше, чем у их врага, а ведь к нему начинали подтягиваться подкрепления из других регионов, которые сейчас пытались сдержать бойцы, постепенно теряющие силы.

— И на что ты надеешься, хранитель? — внезапно посреди атаки снова заговорило облако. Маркус, который как раз пытался сдержать атаку, создав завесу из молний, лишь хмыкнул в ответ. — Ты же понимаешь, что я бессмертен!

Но ответ ему дал не Виргам, а Тереза, которая на полном ходу ворвалась в место обитания твари и несколькими воздушными сферами смогла подавить уже ослабевшую атаку.

Увидев её, Маркус обратился к приземлившейся рядом с ним девушке:

— Долго ты, я уж думал...

— Прости, потребовалось время, — и она протянула ему пирамидку кристалла кровавого цвета. Парень взял её без колебаний. Увидев этот предмет, Невелис пораженно произнёс:

— Что? КАК?! — и попытался убежать, поняв, что хотят сделать его враги.

Однако легионеры, получившие последний фрагмент их плана, начали его воплощение. Стоявшие во внешнем кольце бойцы, собрав последние силы, создали купол, который не позволил Невелису сбежать, сжав его до половины пространства, тем самым оставив внутри сферы лишь хранителей и Невелиса. Тот заметался в отчаянной попытке спастись, но ничего поделать уже не смог, ведь начинался новый ритуал.

Красная пирамидка, начавшая раскуриваться под воздействием сил Маркуса и Терезы, зависла между ними. А спустя несколько мгновений они начали взлетать. Попытка же Невелиса нанести удар так же бессильно разбилась об образовавшуюся сферу вокруг них, а после ему

стало не до того, ведь суть Невелиса начала затягиваться в этот кристалл. Но больше всего взбесило и напугало Невелиса то, что сила не просто запиралась внутри кристалла, а начала передаваться его врагам прямо в кольца.

— Вижу, ты понял, — раздался холодный голос Маркуса. — Мы знали, что тебя нельзя убить, однако... никто не говорил, что невозможно забрать твои силы и уничтожить твоё сознание. Так что наслаждайся. — И лишь душераздирающий вой был ему ответом.

Сколько они бежали, Лена не знала, она вообще до сих пор плохо воспринимала реальность. Но в какой-то момент она буквально сердцем почувствовала, что происходит что-то невообразимое. До нижних этажей они добрались спустя всего пару минут, но именно в этот момент камень в кольце начал трескаться, теряя свою основу. После этого Салматия рванула вперед ещё быстрее, и только благодаря Кристиану она смогла за ней поспевать.

И вот наконец нижний уровень. Именно здесь они ожидали самого сильного сопротивления, однако все случилось наоборот. Ведь, по сути, здесь не было никого, кто бы стоял на ногах. Люди в независимости от полученных ранений лежали на земле и лишь стонали. Из их тел то тут, то там вырывалась черная энергия, которая, казалось, пробивала их насквозь. Более-менее в сознании были те, кто не имел серьёзных ранений, но даже такие могли лишь провожать их взглядом. А они продолжали бежать, причины у них были различны, но цель была одна. Однако все больше крошащийся кристалл и начавшее распадаться кольцо говорили, что времени осталось совсем немного.

В момент, когда они подбежали к воротам, они столкнулись с живой стеной бойцов, которые решили остановить их хотя бы так. Но не способные оказать сопротивление, они были расшвыряны Салматией, которая ворвалась в главный зал, как, собственно, и все остальные. Но застали они лишь конец трагедии, ведь именно в этот момент кровавый кристалл пропустил последний сгусток энергии через себя и осыпался пылью. Сами хранители начали падать обратно на землю, но всё же успели среагировать и не рухнуть как булыжники. Кольцо в руках Салматии рассыпалось в тот же момент.

Но Северская не смотрела на кольцо Меркурия — она смотрела на кольца хранителей-предателей, чья броня в данный момент была деактивирована. Они никак не изменились, только теперь вместо пустой второй половинки был виден черный оникс, который был спаян с основным камнем. Именно от них в данный момент начинали исходить потоки энергии, которые начали тянуться во все стороны, и, как предполагала Северская, к их бойцам.

Маркус же, почувствовав взгляд и повернувшись к ним, произнёс:

— Ну что ж, так даже лучше — не придется вас искать.

Кристиан выступил вперед и начал рычать, при этом сохраняя человеческий облик, его зубы они начали изменяться, превращаясь в клыки. Маркус же лишь поднял руку и сказал:

— Не стоит беспокоиться, мы не причиним вам вреда.

— Не причините?! — закричала Диана и попыталась дернуться вперед, но её удержала Ирина, которая вцепилась в неё как клещи: — Также как не причинили его Максиму?!

Тяжелый вздох раздался со стороны хранителя, и он ответил:

— У нас были причины так поступить, — и, повернувшись к Лене, произнёс: — Предлагаю поступить так: вы спокойно пройдёте вместе с нами, и, если согласитесь, мы всё объясним вам, принцесса. Мы также поможем...

— НЕТ, — резко ответила Салматия, выступая вперед. — Предателям нет веры и...

— Мы такие же предатели, — оборвала её Тереза, — каким была ты, Салматия. И хватит с ними сюсюкаться, Маркус, посидят по комнатам пару дней, успокоятся, тогда и поговорим, нам торопиться уже не надо.

— Тереза... Эх-х-х... ладно, может, ты и права, так действительно будет проще, — сказал Маркус, и после его слов Тереза щелкнула пальцами.

И только теперь Лена поняла, что они окружены бойцами хранителей, которые выглядели не в пример лучше, чем раньше, хоть многих всё ещё откровенно шатало, но на них, израненных и с трудом-то стоящих, хватило бы и этого. Однако Северская не собиралась дожидаться, когда их схватят, сосредоточившись на кольце, которое она схватила правой рукой и, преодолев боль, заставила то запуститься. А спустя две секунды и вспышку у неё руке появился тот самый посох, на вершине которого начал сиять кристалл, но только вот свет этот был каким-то неживым.

Это заметил и Маркус и резко крикнул: «СТОЯТЬ!» — и бойцы замерли, замерла и Шварт, которая уже готовилась рвануть вперед. Сам парень продолжал смотреть на камень, обратился к девушке как к больному человеку, успокаивающим тоном:

— Принцесса, давайте без резких движений, не стоит делать то, о чём... возможно, пожалеете.

— Вы нас отпустите.

— Принцесса, мы желаем вам только добра. Не стоит... — но, увидев, что свечение стало разгораться сильнее, пошел на попятную: — Ладно, ладно, ладно, не стоит, я понял. Снять подавители пространства.

Никто ему не возразил, и спустя три минуты, которые показались всем присутствующим вечностью, хранитель Юпитера произнёс:

— Вы можете уйти, но знайте, принцесса: мы ещё продолжим этот разговор. — И в этот момент один из тех, кто убийц разума, создал прямой канал между ней и Маркусом: «Предлагаю встретиться через два дня всё там же. В этот раз действительно просто поговорить — это необходимо нам всем. И... стоп!» — последнее предложение он произнёс уже вслух, поняв, что свет был лишь имитацией страшного ритуала. Но понимание пришло слишком поздно, ведь именно в этот момент Салматия активировала свой преобразователь и вся их группа мгновенно исчезла из улья, оставив противников ни с чем.

— Твою...

— Что? — спросила расслабившаяся Тереза.

— Имитация. Это не было жертвоприношением, нас обманули, сыграли на страхе.

— Да ***** твою ***** ***** ***** ***** ***** — единственное, что ещё долго раздавалось из уст дас Шварт, но Маркус уже этого не слышал, принимая доклады подчиненных, которые были как хорошими, так и не очень.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/753147>